

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

Второй старший врач Госпиталя
28 марта 1796 – 17 мая 1803

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ РОБЕК (1753 – 1818)

Более месяца, после отъезда доктора Иоганна Даля из Гатчины, Госпиталь оставался без руководителя, а 28 марта 1796 года медики встречали нового штаб-лекаря. Был он спокоен, немногословен и сразу производил впечатление человека бывалого. Звали его Михаил Михайлович Робек.

Скоро в Госпитале узнали, что новый врач действительно повидал на свете немало: ещё будучи подлекарем, более пяти лет призревал одержимых оспой и прочими сыпными болезнями у Ледовитого моря и на полуострове Камчатка; четыре года служил военным лекарем в Нерчинском крае. В 1780 году Робек стал служить в Кронштадтском Адмиралтейском госпитале. В 1784 году Робека произвели в штаб-лекари и определили в Кронштадтский 1-й батальон.

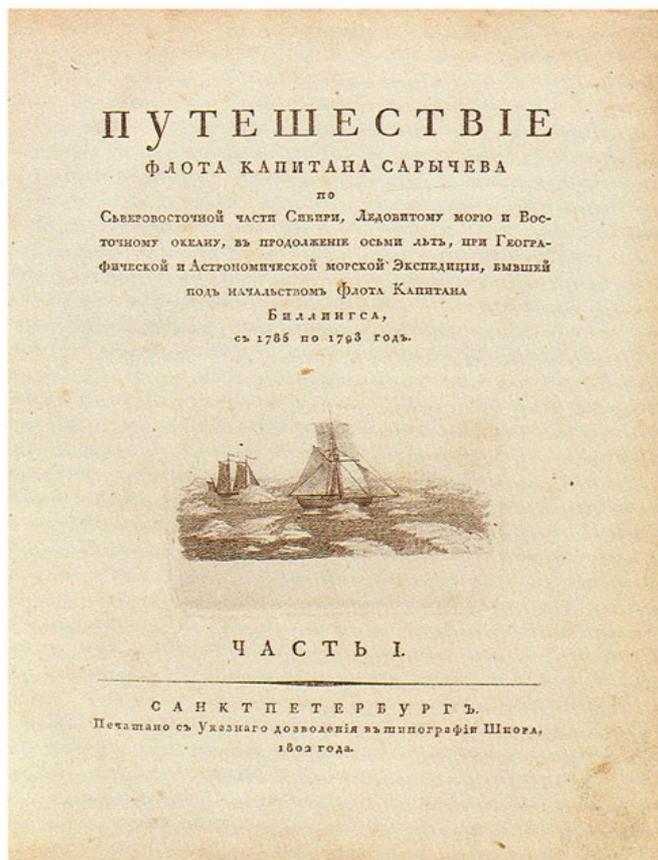
В 1785 году Робека командировали в географо-астрономическую морскую секретную экспедицию Сарычева и Биллингса. Почти девять лет длилось их путешествие по северо-восточной части Сибири и Чукотке. По окончании оной экспедиции, в 1794 году, Робек был награжден: чином коллежского асессора, единовременным двойным годовым жалованием и пенсией «ежегодно, по

смерть, одинарным годовым жалованием».

Что же это за секретные экспедиции, в которых участвовал Михаил Робек? Российская империя тогда начала осваивать свои северные и восточные владения. Нужны были их достоверные карты, сведения о климате и природе тех мест, сведения о местном населении.

О первой из экспедиций образованные гатчинцы узнали в вышедшей в 1802 году книге Г.А. Сарычева «Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение восьми лет, при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год». Особый интерес гатчинцев к этой книге вызывало то обстоятельство, что в экспедиции самое деятельное участие принимал всеми к тому времени в городе уважаемый старший врач городского госпиталя Михаил Робек; причём, как явствовало из книги, Робек не только лечил в походе больных, но и занимался научными изысканиями. Те счастливицы,

кому удалось прочитать книгу, поскорее выбирали время, чтобы лишний раз взглянуть в Петербурге на экспозиции Кунсткамеры, где демонстрировались привезённые в своё время экспедицией Сарычева и Биллингса предметы быта и одежды диких народов Сибири.

В 1811 году, когда Михаил Робек служил уже в Петербурге, появилась вторая книга капитана Сарычева «Путешествие капитана Билингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога и плавание капитана Галла по Северо-восточному океану в 1791 году, с приложением словаря двенадцати наречий диких народов». Из книги можно было узнать, что лекарь Михаил Робек, помимо прочих своих заслуг в этом путешествии, стал ещё и

Вид Великого Колымского Острога съ реки Алашии.

одним из собирателей и составителей означенного словаря. Таким образом, врач Робек приложил руку к созданию литературного языка якутов и других народов далёкой окраины России.

Интересно, что одному из руководителей вышеописанных экспедиций, англичанину, капитану Джозефу Биллингсу, довелось ранее, ещё в период службы молодым мичманом в третьей, последней экспедиции легендарного капитана Кука, повидать северо-восточные берега России. Биллингс загорелся тогда мечтой исследовать эти края. Не имея возможности организовать собственную экспедицию, он в 1783 году поступил на русскую службу. Вот как объяснял Биллингс свой поступок в письме к графу Чернышеву:

Помещение на саняхъ съ гонимыми собаками.

«Я прибыл в Россию не столько с целью служить Её Величеству в качестве офицера флота, сколько с надеждой, что я буду использован в какой-либо экспедиции в соседние с Камчаткой моря. Прослужив на флоте двенадцать лет, из которых пять лет сопровождал знаменитого капитана Кука в его последнем вояже с целью открытия северо-западного прохода между

Азией и Америкой, я льщу себя надеждой, что меня сочтут способным открыть торговлю мехами с островами, открытыми во время этого плавания... В то время, как занимались бы добычей пушнины, я мог бы продолжить исследования капитана Кука в этих морях, определить точное положение этих островов... Поскольку астрономия всегда была моим делом, я надеюсь, что и в этом я оправдаю оказанное мне доверие. В заключение я прошу Ваше превосходительство в

качестве первого знака Вашего покровительства подвергнуть меня самому строгому экзамену, чтобы устранить всякое сомнение в моей опытности и способности».

Мечта капитана Биллингса осуществилась. Появился высочайший Указ Адмиралтейской коллегии об организации экспедиции:

«Назначая географическую и астрономическую экспедицию в северо-восточную часть России для определения долготы и широты устья реки Колымы, положения на карту всего Чукотского носа и мыса Восточного, також многих островов в Восточном океане, к американским берегам простирающихся, и совершенного познания морей между матерю землею Иркутской губернии и противоположными берегами Америки, повелеваем:

...Быть начальствующим сей экспедиции флота поручику Иосифу Биллингсу, объявля ему ныне чин капитан-поручика флота и нарядя с ним команду потребных людей по собственному его избранию...

Снабдить начальника сей экспедиции математическими, астрономическими и другими инструментами, також для руководства всеми картами прежних мореходцев и сухопутных в тамошних местах путешествий...

Буде посредством сей экспедиции открыты будут вновь земли и острова, населённые и ненаселённые и никакому государству европейскому непокорённые и непринадлежащие, то по мере пользы и выгод, от такового приобретения ожидаемых, стараться оные присвоить скипетру российскому. И буде тамо есть дикие или непросвещённые жители, то, обходяся с ними ласково и дружелюбно, вселить хорошие мысли о россиянах...

На подлинном собственною Её Императорского Величества рукою написано тако: Екатерина В Царском селе, августа 8, 1785 года».

Всего в указе было тринадцать очень подробных пунктов. В состав экспедиции вошли 141 человек, в том числе лейтенанты Роберт Галл, Гаврила Сарычев, Христиан Беринг, штаб-лекарь Михайло Робек, рисовальный мастер Лука Воронин, «зверовщик» и даже четыре музыканта.

Михаил Михайлович Робек был родом швед, сын московского гражданина. Медицинское образование получил во врачебной школе при Московском Генеральном госпитале. А лет ему, когда он возглавил Госпиталь в Гатчине, исполнилось 42.

В это время в Госпитале введены новые штаты: доктор или штаб-лекарь, лекарь, подлекарь, 4 лекарских ученика, 2 цирюльника, да бабушка повивальная. Кроме того, при госпитальной аптеке должны были трудиться аптекарь и два аптекарских ученика. А для уезда назначались лекарь, подлекарь и лекарский ученик.

В госпитальном правлении обязаны были состоять комендант, доктор или штаб-лекарь, регистратор и подканцелярист, да для смотрения чистоты – два надзирателя. Им в помощь придавались 10 работников, 4 повара и хлебника, столяр, плотник, кухарка и 3 прачки.

При госпитальной церкви числились священник, дьякон, пономарь и староста.

Госпитальным хозяйством ведал комиссар, в обязанности которого входило обеспечение продовольствием больных и служителей, смотрение за бельём, отчётность.

Таким образом, будучи фактически вторым старшим врачом Госпиталя, штаб-лекарь Робек стал его первым *штатным* руководителем.

Если на долю Иоганна Даля выпало набрать штат вспомогательного медицинского персонала, то Робеку надо было, согласно новому штату, принять на службу двух новых врачей. Вероятно, с этим возникли какие-то трудности, т. к. мне не удалось найти в архивах сведений о врачах Госпиталя в 1796 – 1797 годах. Возможно, помощником Робека в эти годы был молодой врач Дворцового ведомства, Василий Семёнович Малафеев, который в июле 1799 года был переведен из Гатчины в Сухопутный госпиталь Петербурга. Дело в том, что на всём протяжении деятельности Госпиталя в нём почти всегда находились по несколько лет на службе 1 – 2 таких молодых врача. Здесь они проходили, выражаясь по-современному, стажировку или ординатуру.

В 1798 году в Госпитале появился врач Лука Прокофьевич Гусаковский, а в 1799 году – врачи Павел Игнатьевич Крутиков и Пётр Михайлович Чернивецкий.

Весной 1803 года по Гатчине разнёсся слух о возможном уходе Робека в Ведомство Опекунского Совета в Петербурге. И действительно, в начале мая пришёл Указ о его переводе. Последний день пребывания Михаила Михайловича в должности старшего штаб-лекаря Госпиталя, 16 мая, выдался ясным, но холодным и ветреным. Ранним утром Робек прошел от своего дома, располагавшегося неподалеку, на Большой Перспективной улице, к Госпиталю и совершил

прощальный обход всего госпитального городка. Солнце только начало подыматься над кронами по-весеннему зеленеющих деревьев, росших позади главного здания.

Вначале Робек в сопровождении комиссара Госпиталя Андрея Ивановича Конева прошелся по хозяйственному двору, осмотрел добротные постройки, благосклонно ответил на почтительные поклоны повара Степанова, портных Иванова и Тойметека, дворников Григорьева и Шиловского.

У парадных дверей Госпиталя старшего врача уже ожидал будущий преемник, а пока подчиненный, штаб-лекарь Чернивецкий. При обходе палат Михаил Михайлович заметил как опечалены расставанием с ним фельдшера, да и в глазах некоторых больных, его бывших пациентов, ясно читалось сожаление.

Да, не зря семь трудных, напряжённых, но небесполезных лет было отдано Госпиталю! Теперь Робек видел хорошо организованное учреждение, способное решать многие медицинские задачи. С гордостью подумал он, что здесь могут сделать едва ли не любую самую сложную хирургическую операцию.

– Жаль, не всё удалось доделать, – думал Робек. – Хотелось бы ещё посмотреть начало строительства нового здания богадельни. Судя по плану, это будет что-то весьма и весьма значительное.

Уезжал Робек светлым вечером. Сидя в возке, он катил к Петербургу, а заходящее солнце било в глаза и не оттого ли появились слезы... А впереди была новая работа, и одно хоть как-то утешало: наконец-то он выберет время и сходит в Кунсткамеру, чтобы посмотреть на трофеи их экспедиций с Сарычевым и Биллингсом, а то всё недосуг было выбраться из Гатчины.

Он не знал, что ему доведётся еще вплоть до 1808 года трудиться в Гатчине, правда, уже по совместительству. А ещё он и думать не мог, что уже скоро ему доверят возглавить в Петербурге огромную, только что построенную Мариинскую больницу для бедных.

Не простая то была больница, а основанная попечением Императрицы Марии Фёдоровны для пользования безвозмездно бедных обоюга пола. В уставе учреждения так и было сказано: «Всякого звания, пола и возраста, подданный ли Русский или иностранный, но бедный и не имеющий ни надзора за собою, ни средств для покупки лекарств, сделавшись болен может сам явиться, или кем-либо быть доставлен сюда, и принимается ежедневно во всякое время дня и ночи». Такому лечебному заведению Робек соответствовал как нельзя лучше.

Любопытно, что в Госпитале Гатчины позднее будут работать двое коллег Робека по службе в Мариинской больнице. Одному из них, Филиппу Филипповичу Демпу (1793 – 1855), доведётся

даже некоторое время работать в этой больнице под началом М.М. Робека. А в 1823 – 1829 годах Депп будет возглавлять Гатчинский госпиталь. Второму, Ивану Фёдоровичу Шевченко (1866 – после 1918), в молодые годы доведётся служить в Мариинской больнице ординатором. Потом он будет ординатором Гатчинского госпиталя, а в 1917 – 1918 годах на его долю выпадет быть последним старшим врачом Гатчинского городского госпиталя Дворцового ведомства.

В советское время больница получила имя большевика В.В. Куйбышева. В наши дни больнице возвращено её прежнее имя – Мариинская.

Мне довелось в студенческие годы жить в доме рядом с этой больницей, на углу Литейного проспекта и улицы Жуковского. А после третьего курса я проходил в больнице сестринскую практику. Планировка главного здания, построенного десятилетием спустя после Госпиталя в Гатчине, была на него похожа: такой же коридор от одного конца здания до другого, большие палаты – по обе стороны коридора.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ